

АНОМИЯ И ОТЧУЖДЕННОСТЬ В СОЗНАНИИ ЛИЧНОСТИ

Полишкина Каринэ Ивановна, кандидат философских наук, доцент

Пятигорский государственный лингвистический университет
357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
E-mail: filosofpglu@mail.ru; karen717@yandex.ru

В статье анализируются феномены «аномия», «отчужденность», «отдаленность», «отчуждение» и их место в сознании индивида. Исследование концептов аномии и отчужденности осуществляется на историко-философском материале. «Аномия» и «отчужденность» рассматриваются как состояния индивидуального сознания. В статье дается развернутая характеристика аспектов и признаков отчужденного состояния сознания. Важным аспектом отчужденности личности является аномия индивида от природного бытия, выступающая как главная причина экологического кризиса. Феномен отчужденного существования личности рассматривается как сущностный признак современной цивилизации.

Ключевые слова: аномия, отчуждение, отчужденность, отдаленность, коллизии, индивидуальное сознание, опосредования, концепты, состояние сознания, убеждение, предубеждение, предрассудок, феномен.

ANOMY AND ALIENATION IN PERSON CONSCIOUSNESS

Polítkina Karine I., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Pyatigorsk State Linguistic University
9 Kalinin av., Pyatigorsk, 357532, Russia
E-mail: filosofpglu@mail.ru; karen717@yandex.ru

The phenomena “anomy”, “alienation”, “distance” and their place in consciousness of individual are analysed. The research of the concepts of anomy and alienation is based on the historical-philosophical materials. “Anomy” and “alienation” are considered as states of individual consciousness. The detailed description of aspects and signs of alienated state of consciousness is given. The important aspect of alienation of individual is his anomy from natural being, which is the main cause of ecological crisis. The phenomenon of alienated being of person is considered as an essential sign of modern civilization.

Keywords: Anomy, Alienation, Distance, Collisions, Individual consciousness, Mediations, Concepts, Consciousness State, Belief, Prejudice, Phenomenon.

Среди общих категорий философии, социологии, культурной антропологии, философии и социологии религии, социальной экологии можно выделить ряд понятий и концептов, которые характеризуют индивидуальное сознание. В презентативном списке этих терминов особенное внимание привлекают такие понятия и концепты, как «аномия», «аномалия», «отчужденность», «отдаленность», «отчуждение», «перегородки», «опосредования», «коллизии», «противоречия», «убеждения», «предубеждения», «социальные установки», «мировоззрение», «миросозерцание» и ряд других. Концепт «аномия» имеет корни в древнегреческой ментальности. В эпоху становления полисов в античной цивилизации греческим термином «*anomia*» обозначали беззаконие, произвол. Исходное слово образовано путем слияния греческого понятия «*nomos*» – «закон» и греческой отрицательной частицы «*a*». Сходный термин «аномалия» (греч. – *anomalía*) образован от тех же исходных греческих слов; имеет хотя и близкое по смыслу, но, тем не менее, отличное от «аномии» значение. «Аномалия» означает отклонение от нормы, от общей закономерности; танормальность, неправильность. В одном из первых опубликованных трудов «О разделении общественно-го труда» (1893) французский антрополог и будущий религиовед Э. Дюркгейм (1858–1917) вводит в научное пространство социологической науки концепт «аномия»

(в пер. с франц. *anomie* – беззаконие, безнормность). Если аномалия означает отклонение от нормы, неправильность, то аномия фиксирует безнормность, иными словами, отсутствие норм, социальных императивов как таковых. Под термином «аномия» французский социолог подразумевал состояние ценностно-нормативного вакуума в положении индивида в социуме, характерного для переходных и кризисных периодов и состояний в развитии обществ, когда старые нормы и ценности не действуют, а новые еще не установились. Э. Дюркгейм предпринимает рассмотрение двух типов организации общества. Он прослеживает социальное движение, начиная с так называемых «простых» или «низших» обществ с «механической солидарностью», где члены социума совместно выполняют общие обязанности и подчиняются общим правилам. «Низшая» форма общественной организации разрушается при дифференциации социума. Современные общества, – подчеркивает Дюркгейм, – основаны на разделении труда, причем работа в них важнее семьи, а поведение людей определяется социальными ожиданиями, которые должны соответствовать определенной роли в социальной организации. Французский социолог считал, что подобная форма общества неустойчива и может привести к конфликтам и аномии. Ученый вкладывал в содержание состояния аномии присутствие у индивида настроений апатии, разочарования, противоправного поведения. По Дюркгейму, необходимое условие возникновения аномии в обществе – расхождение между потребностями и интересами части его членов, с одной стороны, и возможностями их удовлетворения, с другой. Обращает внимание на себя и другая, существенная идея французского религиоведа о том, что создание и поддержание социального единства, сохранение общества – основная функция религиозных верований и действий [3, с. 30–39]. Это фундаментальное положение изложено в более позднем труде французского социолога «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии» (1912). Религия, в концепции Э. Дюркгейма, выступает важным средством интегрирования и «нормального» функционирования социума в целом. Совокупность верований и чувств, общих в среднем для членов одного и того же общества, образует определенную систему, имеющую свою собственную жизнь, и называется коллективным или общим сознанием. Явления аномии, затрагивая при социальных потрясениях все слои населения, получают особое распространение среди слабых, незащищенных индивидов, у которых разорваны связи с обществом или социальной группой.

Разработка концепции аномии в социологии связана также с научной деятельностью и трудами известного американского ученого-социолога Р. Мертона (1910–2003). Автор популярного в социологии XX в. труда «Социальная теория и социальная структура» (*Social Theory and Social Structure*) [5] под аномией понимал социально обусловленный процесс разрушения базовых элементов культуры, прежде всего в аспекте этических норм. Согласно концепции Мертона, при достаточно резкой смене общественных идеалов и морали определенные социальные группы перестают чувствовать свою причастность к данному обществу, происходит их отчуждение. Новые социальные нормы и ценности (в том числе социально декларируемые образцы поведения) отвергаются членами этих групп. В современных источниках по западноевропейской культуре и социологии концепт «аномия» (англ. – *anomy*) трактуется по-разному. Например, авторы Оксфордской энциклопедии, посвященной исследованию и описанию народов, культур и цивилизаций, уделяя внимание концепциям аномии Э. Дюркгейма и Р. Мертона, усматривают в содержании данной категории разложение или ослабление системы социальных или этических ценностей у отдельных индивидов или групп людей, подчеркивая, что аномия вызывается резкими социальными переменами [7, с. 10]. В современной социологии под аномией понимают состояние общества, которое характеризуется распадом норм, регулирующих социальные взаимодействия, индивидуальное поведение. По Дюркгейму, у человека как родового существа отсутствуют какие-либо «естественные» ограничения потребностей и желаний. Ограничения носят социальный характер, т.е. устанавливаются обществом посредством социальных норм. Аномия возникает тогда, когда общество не в состоянии установить рамки социальных правил, императивов когда в обществе имеется

слабый консенсус относительно ценностей и целей, что ведет к утрате эффективности их воздействия на индивида. Но аномия – не только определенное состояние, но и ситуация, когда индивид или группа личностей не могут быть интегрированы со стабильными основными институтами общества, что приводит к отрицанию наиболее значимых норм доминирующей культуры и социальным аномалиям.

Философское понимание аномии в значительной степени исходит из социологических концепций Э. Дюркгейма, Р. Мертона и включает в себя рассмотрение данного феномена как некоего состояния общества, в котором определенные области социальной жизни, социальных отношений и поведения людей выпадают из сферы нормативного регулирования со стороны социума. Для подобных состояний характерно либо полное отсутствие норм, либо ситуация, когда большинство граждан не считает должным и нужным соблюдать существующие императивы. Аномия – это такое состояние общества, при котором неустойчивость социальных и моральных императивов и правил приводит к тому, что большинство населения оказывается «вне» общества, в той или иной степени вступает в конфронтацию с нормативными предписаниями общества [9, с. 31]. Аномия закрепляет разницу между целями, санкционируемыми социумом и реальными средствами их достижения.

На наш взгляд, аномия – это, с одной стороны, – определенное социально-психологическое состояние индивидуального сознания, для которого характерны такие критерии, как потеря на определенное время ориентации в жизни, утрата или переориентация ценностей массовой культуры. С другой стороны, это – процесс, возникновение сложных противоречивых ситуаций, когда индивид ставится перед необходимостью выполнения несовместимых между собой норм. Аномия представляет интерес как социально-психологическое состояние индивидуального сознания, в котором находят выражение, трансформацию различные коллизии природного, социального и духовного бытия. В сознании личности находят отражение частичный или полный распад системы нравственных и эстетических отношений, обусловленный кризисом социальных институтов технократической цивилизации, а также противоречия между провозглашаемыми в обществе социальными целями и духовными ценностями, с одной стороны, и невозможностью их реализации на уровне отдельных личностей, – с другой. Для коллективного и индивидуального сознания характерными становятся аномалии в системе социальных норм, разрушение единства культуры, разрыв между реальным жизненным опытом и идеальными общественными императивами. Для аномии как пролонгированного, длящегося и длительного процесса типичными проявлениями выступают крах традиционных устоев, падение нравов, приводящие к состоянию отчуждения и отчужденности. В ситуации социального и экологического кризиса цивилизации не только отдельные индивиды, но и различные общественные движения, этнические и религиозные группы людей не всегда могут быть интегрированы со стабильными основными институтами общества. Это обстоятельство приводит к репрезентативному отрицанию значимых норм преобладающей культуры и поискам подходящих путей реализации и самореализации в других социальных и духовных феноменах цивилизации (например, в нетрадиционных религиозных отношениях и религиозных институтах; или в виртуальном общении, в увлечении «компьютерным образом жизни» и т.д.). В контексте данного исследования и постановке вопросе о феноменах аномии и отчужденности в обществе представляется неполным и недостаточным сведение аномии к полному распаду личности, моральному разложению.

В поведении личности, среди многообразия ролей и установок личности встречается и другой, по сути «отрицательный» социальный феномен – «отчужденность». Концепт рождается и возникает как результат объективации противоречий внутри отношений личности с природными объектами, с другими людьми, с социальными феноменами. Отчужденность – широко распространенное понятие как в обыденной ментальности, так и на уровне теоретического знания. Категории «отчуждение» и «отчужденность» имеют ряд отличных, разнящихся значений и выполняют в социуме и в сознании отдельного индивида разнообразные функции. Концепты занимают

особое место в мировой ментальности и в истории отечественной культуры, русского языка и российской словесности. Владимир Даль (1801–1872) в Толковом Словаре, увидевшим свет несколько веков назад, обращает внимание на то, что «отчужденье» – это «действие по глаголу отчуждать, отчуждить что отъ кого, делать чуждым, чужим; удалять, ... отбирать, передавать иному, ... избегать, удаляться, становиться какъ бы чужим». В результате описанных действий, – по мнению автора, – возникает «отчуждённость», индивид «покинутый всеми своими» [2, с. 766–767]. В современном «Словаре русского языка» С.И. Ожегова в толковании глагола «отчуждать» подчеркиваются два значения. Во-первых, экономическое содержание – «отбирать у кого-нибудь (имущество) в пользу государства, общественных организаций. *Отчуждать земельные участки, прилегающие к железной дороге*» [6, с. 473; здесь и далее курсив авторов Словаря – К.П.]. Нас интересует второй смысл глагола – «делать далеким, чуждым кому-нибудь, отделять». Существительное «отчужденность» можно рассматривать как некое «состояние отчуждения» во втором смысле глагола «отчуждать», используя значение «отдаления в отношениях». Как результат отдаления, замкнутости в индивидуальном и коллективном сознании рождается и существует представление об отчужденном индивиде, как человеке, испытывающим отчужденность и выражающим отчуждение, живущим отчужденно, иными словами, «закрыто», не общаясь с другими. Любопытно, что для объяснения смысла исходных терминов приводится характерный пример действия отчуждения и отчужденности в социальных и экономических отношениях. «*Полоса отчуждения*, – разъясняется в Словаре, – это прежнее название участка земли определенной ширины, находящегося в ведении железной дороги» [6, с. 473]. Словосочетание «полоса отчуждения» широко употребляется в обыденном сознании и в современной российской ментальности. Этот концепт может быть использован на уровне теоретического анализа для характеристики специфического состояния и результата аномичного, отдаленного и отделенного существования индивида, находящегося в своеобразном состоянии «выключенности», на периферии социальной действительности, за пределами значимых общественных отношений.

Философское определение места феноменов «отчуждения» и «отчужденности» уходит истоками в историко-философские традиции французской и немецкой классики XVIII–XIX вв. и связано с известными трудами и именами Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) [8], Г.Ф.В. Гегеля (1771–1831) [1], Л. Фейербаха (1804–1872) [10], К. Маркса (1818–1883) [4]. Мы исходим из рассмотрения проблемы отчуждения и отчужденности как проблемы, отношений, связей индивида с окружающим миром. Существо отчуждения и отчужденности следует искать в отношениях между человеком и Природой; между личностью и обществом, между индивидом и цивилизацией; между отдельными людьми в обществе; во взаимосвязях между коллективным и индивидуальным сознанием и т.п.

Суть обозначенной в философской ментальности «старой (имеющей солидный, в несколько веков срок давности) проблемы» Руссо заключается в вскрытии противоречий между сформированными нравами морали, ценностями культуры, литературы, искусства и развитием индивидуальной природы человека. Талантливый мыслитель эпохи Нового времени в блестящих произведениях, проникнутых духом просветительской философской культуры (среди них «Исповедь», «Прогулки одинокого мечтателя», «Рассуждение о науках и искусствах», «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми», «Рассуждение о политической экономии», «Об общественном договоре») воспроизводит концепцию противоречивого развития общества и представляет аспекты существования отчуждения и отчужденности. В качестве существенной коллизии духовной культуры и цивилизации философ выделяет несоответствие или (воспользуемся близкой нам терминологией Руссо) «перегородку» между совершенствованием наук и искусств, которые в целом должны были бы способствовать духовному прогрессу; и исторически сложившимся развращением душ и испорченностью нравов. Эту «перегородку», а по сути, проявление отчуждения в генезисе духовной культуры философ эмоционально обозначает как своего

рода роковое «несчастье», возникшее и присущее не только XVIII столетию, но доставшееся в наследство из прошлых веков. В «Рассуждениях о науках и искусствах» (1750) [8, с. 667–693] женеvский мечтатель с горечью замечает, что в условиях традиционного общества «люди уже не решаются казаться тем, что они есть» и за ними тянется вереница пороков [8, с. 674]. Феномен опосредованного «перегородками», отчужденного существования личности входит, на наш взгляд, в число сущностных признаков цивилизации. Важным аспектом отчужденности личности, сохраняющем свою остроту в нынешнем веке, является аномия индивида от природного бытия, выступающая как главная, и на сегодняшний день, неустранимая причина экологического кризиса. Прозорливость французского философа заключалась в предвидении грозящей человечеству катастрофы в результате недальновидных отношений с природным бытием. «...Природа хотела уберечь ... от знания, как мать, которая вырывает опасный предмет из рук своего дитяти, – подчеркивает Руссо, – ... а все тайны, которые она от нас скрывает, – это беды, от которых она нас ограждает» [8, с. 680]. Автор трактатов справедливо обращает внимание читателя на те возможности познания Природы, которыми человечество в силу определенных обстоятельств не воспользовалось. Французский философ перекладывает ответственность за все роковые несчастья на «Науки, Литературу и Искусства», эти ментальности, «могущественные» и влиятельные, – которые покрывают гирляндами цветов – *железные цепи*, опутывающие людей и лишаящие их «исконной свободы, для которой они, казалось бы, рождены» [8, с. 674]. Но вряд ли одни лишь духовные образования, созданные человеком, столь повинны в «роковых несчастьях» и в многоплановых коллизиях феномена цивилизации. Более подробные ответы-размышления на поставленные вопросы и анализ происхождения неравенства и отчуждения в гражданском обществе находятся в другом, созданном в 1754 г. известном трактате «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» [8, с. 695–786]. Ж.-Ж. Руссо связывает появление неравенства не просто с развитием обшвенности, как таковой, а с движением человека «по пути прогресса», приобретения множества технических навыков, знаний, передаче их и умножения из века в век, иными словами, с генезисом разделения труда. Развитие социума и цивилизации воздвигают между людьми «перегородки». Отрицательное отношение Руссо к посредствующему звену, в виде некоего предубеждения связано с рассмотрением данного концепта как звена в цепочке, способствующей отдалению между предметами, к разрушению существующих связей индивида, приводящим впоследствии к отчужденности. «Перегородки» – то, что отделяет человека от Природы; индивида от общества; дикаря от «цивилизованного человека»; людей между собой; богатых от бедных; горстку людей, утопающих в роскоши, от голодной массы. Именно общество, по мнению автора «Рассуждений», воздвигает бесконечные «перегородки» и «посредствующие звенья» между людьми и Природой. Существенный семантический смысл употребления концептов «ярмо», «цепи», «оковы», «перегородки», «посредствующие звенья», а также значение парных противопоставляемых понятий «господство» и «подчинение», «господство» и «независимость» связаны с всесторонним анализом и образным «приговором» отчуждению как продолжающемуся процессу. Эмоциональные образы и рациональные понятия французского философа могут быть использованы для анализа состояния аномии и отчужденности в индивидуальном сознании. На уровне обыденного сознания индивида в современной российской ментальности именно такими понятиями обозначаются коллизии несвободного, зависимого существования личности в условиях социального и духовного кризиса техногенной цивилизации.

Анализ коллизий отчуждения в произведениях Руссо приводит к ряду существенных замечаний и положений о феноменах аномии, отчуждения и отчужденности в современных условиях. Логично рассматривать отчужденность, по крайней мере, в двух аспектах. С одной стороны, отчужденность – это позиция замкнутого образа жизни, существование в ограниченном пространстве, отделенном «перегородками» и «опосредованиями» от основного социального бытия. Отчужденность – это сформированное отношение, результат длительного и длящегося, пролонгированного отчу-

ждения и отдаления от традиционных природных и социальных связей в технократической цивилизации. Другой, интересующий нас аспект предполагает рассмотрение отчужденности как социально-психологического состояния индивидуального или коллективного сознания, в котором объективировано подчеркнутое отдаление, отказ от привычных природных и социальных связей (иными словами, от отношений с природным и социальным бытием).

В отчужденном состоянии сознания можно обнаружить следующие черты и аспекты: 1) Отрицание принятых в социуме норм нравственного поведения, предписанного обществом; 2) ярко выраженная критическая позиция в отношении аморализма; 3) отказ от участия в традиционных отношениях с природным и социальным бытием; 4) отдаление как стихийная или сознательно подчеркнутая личностная позиция отдаленного существования; 5) отдаление как мировоззренческий приоритет и социальная установка, реализуемые в поведении; 6) стойкое неприятие привычных, принятых, давно существующих в обществе, санкционированных ведущими социальными институтами и образованиями духовных ценностей; 7) отдаление как позиция защиты маргинального существования; выстраивание индивидом собственной «полосы отчуждения»; 8) замкнутость как защитная функция от чуждого, машинизированного, непонятного мира; 9) отказ от символического, виртуального образа жизни в современной цивилизации; 10) присутствие в сознании зависимости, апатии, пассивности, безнадежности в жизни, ощущение пустоты; 11) невозможность быть самим собой; стремление «быть закрытым» во всех жизненных ситуациях; 12) неспособность быть самим собой, внутренняя раздвоенность; 13) страх и боязнь быть непонятым, «закрытие» и «сокрытие» своего внутреннего мира не только от посторонних, но и от близких людей, родственников, членов семьи, друзей; 14) стремление скрыть истинные душевные и духовные позиции от всех, а порой и от самого себя; трансцендентное состояние «вещи в себе», разнообразные погружения в свое внутреннее «я»; 15) восполнение недостающих реальных отношений участием в маргинальных образованиях и структурах.

Рассмотренные черты не исчерпывают всего многообразия сознания личности, выбравшей позицию отдаленного, отдельного существования. В отчужденном сознании присутствуют и причудливо «уживаются» противоречивые позиции, мнения, убеждения, а скорее предубеждения, нигилизм, негативизм и т.п. в отношении различных предметов, объектов.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель // Энциклопедия философских наук. – Москва : Мысль, 1977. – Т. 3. Философия духа. – С. 218–250.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого Великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – Т. 2. – 780 с.
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм // Религиоведение : хрестоматия / сост. В. Б. Рожковский, Д. Л. Устименко. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – С. 30–39.
4. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – Москва, 1986. – Т. 42. – С. 41–174.
5. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – Москва : АСТ : Хранитель, 2006. – 880 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – Москва : ОНИКС 21 век : Мир и Образование, 2005. – 896 с.
7. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия : в 9 т. : пер. с англ. – Москва : ИНФРА-М : Весь мир, 2002. – Т. 7. Народы и культуры. – 416 с.
8. Руссо Ж.-Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя. Рассуждение о науках и искусствах. Рассуждение о неравенстве / Ж.-Ж. Руссо. – Москва : Пушкинская библиотека : АСТ : АСТ МОСКВА, 2006. – 884 с.
9. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Академический Проспект, 2004. – 864 с.

References

1. Gegel' G.V.F. Fenomenologija duha [Spirit phenomenology]. *Jenciklopedija filozofskih nauk* [Encyclopedia of philosophical sciences]. Moscow: Mysl', 1977, vol. 3, Filozofija duha, pp. 218–250.
2. Dal' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo Velikorusskogo jazyka*: v 4 t. [Explanatory dictionary of living Great Russian language]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovar'ej, 1955, T. 2, 780 p.
3. Djurkgejm Je. Jelementarnye formy religioznoj zhizni. Totemicheskaja sistema v Avstralii [Elementary forms of religious life. Totemicheskij system in Australia]. *Religiovedenie* [Religious studies], sost. Rozhkovskij V.B., Ustimenko D.L. Rostov-on-Don: Feniks, 2009, pp. 30–39.
4. Marks K., Jengel's F. Jekonomicheskoe-filozofskie rukopisi 1844 goda [Economic and philosophical manuscripts of 1844]. *Sochinenija* [Compositions]. Moscow, 1986, vol. 42, pp. 41–174.
5. Merton R. *Social'naja teorija i social'naja struktura* [Social theory and social structure]. Moscow: AST : Hranitel', 2006, 880 p.
6. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo jazyka* [Russian dictionary], pod obw. red. prof. L.I. Skvorcova. Moscow: ONIKS 21 vek : Mir i Obrazovanie, 2005, 896 p.
7. *Oksfordskaja iljustrirovannaja jenciklopedija*: v 9 t. [The Oxford illustrated encyclopedia]. Moscow: INFRA-M : Ves' mir, 2002, T. 7. Narody i kul'tury, 416 p.
8. Russo Zh.-Zh. Ispoved'. *Progulki odinokogo mechtatelja. Rassuzhdenie o naukah i iskusstvah. Rassuzhdenie o neravenstve* [Walks of the lonely dreamer. Reasoning on sciences and arts. Reasoning on a inequality]. Moscow: Pushkinskaja biblioteka : AST : AST MOSKVA, 2006, 884 p.
9. *Sovremennyj filozofskij slovar'* [Modern philosophical dictionary], pod obw. red. V.E. Kemerova. Moscow: Akademicheskij Prospekt, 2004, 864 p.

**ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ОБЩЕСТВА¹**

Храпов Сергей Александрович, доктор философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: Psychoan21@yandex.ru

В статье рассматривается комплексная проблема когнитивной безопасности человека в контексте высокотехнологического общества. В качестве центральной темы, поднят вопрос о методологической необходимости введения в научный дискурс концепта «когнитивная безопасность» и актуальности разработки в рамках социальной философии, антропологии и психологии нового междисциплинарного научного направления – социальной когнитивистики. Особое внимание уделено конкретным проблемам когнитивной безопасности, представляющим реальные угрозы для человека, культуры, цивилизации.

Ключевые слова: когнитивная безопасность, высокотехнологическое общество, техноцивилизация человека, логическая редукция, антропологическая редукция.

PROBLEMS OF COGNITIVE HUMAN SAFETY IN HIGH-TECH SOCIETY

Khrapov Sergey A., D.Sc. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056
E-mail: dissovvetdm@yandex.ru

The paper deals with the complex problem of cognitive human security in the context of high-tech society. The problem of methodological necessity of introducing the concept "cognitive security" and the urgency of development in social philosophy, anthropology and psychology of a new interdisciplinary scientific field – social cognitive science into the scientific discourse is raised as a central theme. A particular attention is paid to the specific problems of cognitive security that represent a real threat to man, culture and civilization.

Keywords: Cognitive security, High-tech society, Technification of man, Logical reduction, Anthropological reduction.

¹ Статья выполнена при поддержке РГНФ Проект № 11-33-00239а1 «Социоантропогенез в эпоху современных высоких технологий: аксиологический, социокультурный, гендерный анализ».